

Бородина Д.С.

УДК 811.111'243:81'282.842

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЛИНГВА ФРАНКА

Постановка проблемы. Осуществляя функцию контактного языка, английский язык (АЯ), обеспечивает потребности межнациональной и межкультурной коммуникации, имеющей место в ходе глобальных процессов в сфере экономики, науки, высоких технологий, коммерции, туризма, т.е. служит языком-посредником – универсальным лингва франка (АЛФ) для людей, не имеющих общности родного языка и национальной культуры. Мы обозначаем разновидности АЛФ термином «социолект», который передает сущность языковых образований, идентифицируемых коллективами пользователей, объединенных совокупностью общих социальных признаков. Социолекты АЛФ реализуются в ограниченных наборах коммуникативных контекстов, характерных для коммуникативных ситуаций, где участвуют представители различных национально-языковых сообществ. Одна из разновидностей АЛФ конкретного сообщества, объединенного принадлежностью к области образования и науки, представлена социолектом, применяемым в международной академической коммуникации.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью изучения специфики коммуникативных контекстов, предусматривающих постоянное использование АЛФ для поддержания представителями различных стран и культур личных и профессиональных контактов в научной и образовательной среде. Целью статьи является очертить потенциальный круг коммуникативных стратегий (КС), используемых в сфере устного академического общения на АЛФ и выявленных на материале моделировании подобных коммуникативных ситуаций на завершающем этапе университетской подготовки по английскому языку. Мы исходим из представления об академическом АЛФ как свободном от каких-либо идентифицирующих геолингвистических и лингвокультурных признаков контактного языка, пользователи которым должны вырабатывать общую межкультурную основу, чтобы достичь взаимопонимания. Одним из инструментов, способствующих достижению взаимопонимания, являются коммуникативные стратегии говорящих.

Анализируя роль КС в коммуникации неносителей АЯ, Э. Бялисток приводит четыре варианта их дефиниции [1, р. 3]: (1) систематические приемы используемые говорящим в случае затруднения при передаче значения; (2) взаимные усилия двух собеседников согласовать значение, которое они не могут передать вербально; (3) потенциально осознанный план решения проблемы достижения определенной коммуникативной цели; (4) приемы преодоления трудностей, возникающих в процессе коммуникации при недостаточном владении вторым языком. В применении к АЛФ, целевая установка использования КС заключается в компенсации недостаточных вербальных средств достижения коммуникативных целей с помощью ряда взаимно понятных приемов.

Типология КС строится на основе таксономий, то есть сопоставления сходных признаков, которые обнаруживаются в многочисленных языковых ситуациях, служащих контекстом КС. В популярной таксономии Э. Тароун [3, р. 429] указаны пять основных КС: 1. Уклонение или избегание (avoidance) – а) уклонение от темы (topic avoidance) и б) прекращение сообщения (message abandonment); 2. Перифраза (paraphrase) – а) приближенное значение (approximation), б) создание новых слов (word coinage), с) описательное изложение (circumlocution); 3. Сознательный перенос (conscious transfer) – а) калькирование с родного языка (literal translation), б) переключение на родной язык (language switch); 4. Обращение за помощью (appeal for assistance); 5. Мимика (mime).

В таксономии З. Дерней [2] КС сведены в три группы – стратегии уклонения, стратегии компенсации и стратегии замедления (Stalling strategies).

А. Стратегии уклонения, как и в таксономии Э. Тароун, включают:

(1) уклонение от темы, когда один из участников коммуникативной ситуации старается уклониться от обсуждения какого-либо понятия или явления, т.к. не может найти или не знает соответствующие английские термины;

(2) прекращение сообщения, когда сообщение или высказывание остается по той же причине незаконченным. Например: *He took the wrong way in mm...* (высказывание остается незаконченным).

Б. Компенсаторные стратегии, помимо положений, совпадающих с пунктами 2-5 таксономии Э. Тароун, расширены за счет других приемов компенсации:

(3) описательное изложение – стратегия аппроксимации, использования описания или перифраза вместо термина, называющего какой-либо объект или явление, например, говорящий не знает слова *corkscrew*, и описывает этот предмет: *the thing that you use to open the bottle*;

(4) приближенное значение – стратегия использования альтернативного термина, значение которого максимально приближено к значению целевой лексической единицы например: *ship* вместо *sailboat*; *pipe* вместо *water pipe*;

(5) создание новых слов – стратегия создания «нового» английского слова с помощью известных говорящему элементов морфологической структуры, например: *vegetarianist* вместо *vegetarian* (*vegetarianist* в словарях не зафиксирован);

(6) переключение кодов – стратегия попеременного использования элементов английского и родного языков;

(7) невербальные средства – стратегия компенсации недостатка вербальных средств за счет мимики, жестикуляции, звукоподражания;

(8) обращение за помощью – стратегия побуждения других участников коммуникативной ситуации к компенсации дефицита собственных средств передачи значения, например: *What do you call.....?*;

(9) фонетическая модификация – стратегия произношения слова родного языка с «английской» артикуляцией, когда соответствующее английское слово забыто или неизвестно, например, вместо забытого *tap*, артикулируется по-английски слово «кран» [kræn];

(10) калькирование с родного языка – стратегия буквального перевода с родного языка лексической единицы или грамматической структуры, например, *Without a pencil is no way to come to a test*.

(11) использование слов и выражений-заменителей – стратегия заполнения лакун путем использования т.н. всезначущих слов и дейктических структур, например: *thing, stuff, make, do, what-do-you-call-it, what-is-it*.

В. Стратегия замедления, отсутствующая в таксономии Э. Тароун, – это:

(12) приемы заполнения хезитации с помощью таких слов и выражений, как, например: *well, as a matter of fact, now, let me see, I think, you know, you see, um, mm, ah, sort of, OK, right, really*.

В данной статье изучается специфика применения КС в англоязычной академической коммуникации, под которой понимается коммуникация учебная (связанная с учебным процессом в высшей школе), университетская (связанная с неаудиторным общением в университетской среде), научная (связанная с научным сообществом). Для определения КС, используемых в академическом АЛФ был проведен пилотный эксперимент с участием ста студентов выпускных курсов неязыковых специальностей симферопольских вузов. Предварительным условием включения того или иного студента в число участников опроса была осуществленная (12 студентов) или планируемая (88 студентов) сдача международного квалификационного теста по АЯ (TOEFL или IELTS), подтверждающая достаточно высокий уровень владения языком. Далее им было предложено заполнить анкету, два вопроса которой и ответы на них приводятся ниже (цифра в скобках указывает количество ответов):

1. С какой целью вы сдаете эти тесты? Можете выбрать несколько ответов: А. Усовершенствовать свой английский язык (85). Б. Использовать английский язык вне сферы профессиональных и научных интересов (77). В. Продолжить учебу за рубежом по своей инициативе (53). Г. Найти достойную работу по специальности за рубежом (31). Д. Найти высокооплачиваемую работу в международной организации в Украине (27). Е. Получить грант на продолжение учебы за рубежом (4).

2. В каких коммуникативных ситуациях вы используете английский язык? Можете выбрать несколько ответов: А. В общении по электронной почте, скайпу, твиттеру и т.д. (100). Б. В Интернет-поиске информации по теме своего исследования (100). В. В переводе с английского и на английский язык (100). Г. В чтении и реферировании англоязычных статей и монографий по специальности (72). Д. В общении с иностранными посетителями вашего университета (64). Е. В зарубежных поездках (15). Ж. В общении по телефону с зарубежными друзьями (11). З. В написании студенческих научных работ (9). И. В выступлении на международных конференциях (1).

Ответы на первый вопрос свидетельствуют о мотивации респондентов: 162 выбора вариантов А, Б подтверждают сложившееся у них представление о необходимости знания АЯ, а 115 выборов вариантов В, Г, Д, Е говорят о том, что перспектива академической коммуникации на АЛФ не является для них единственной. Ответы на второй вопрос показывают, что распределение коммуникативных ситуаций соотносится с двумя сферами коммуникативной деятельности – преобладающей академической (варианты Б, В, Г, Д, З, И), где два последних выбора представляют собой частные случаи, и индивидуально-личностной (варианты А, Е, Ж), где преобладает виртуальное общение. В результате анализа анкет были отобраны 50 респондентов, в чьих ответах преобладала академическая мотивация.

Респондентам были предложены три задания: 1. Сделайте неподготовленное сообщение по теме дипломной работы продолжительностью до 3 мин.; 2. Опишите в течение 2-3 мин. изображенный на рисунке объект, имеющий отношение к вашей конкретной специальности; 3. Сформулируйте в течение 2-3 мин. определение данного объекта или явления, связанного с вашей специальностью. Звучание и видеоряд ответов продолжительностью до 10 мин. записывались на мобильный телефон.

Критическую оценку каждого ответа проводили трое коллег респондентов, которые были обеспечены списком КС (по З. Дернеи) и подробной инструкцией. Выбор такой процедуры оценки преследовал двоякую цель – не только оценить чужие ответы, но и осознать функцию КС в англоязычной коммуникации. В инструкции также рекомендовалось обращать внимание на три внешних фактора: а) паузы, которые могли предвещать последующее использование КС; б) изменение интонации и скорости говорения; в) жесты и направление взгляда, что могло сигнализировать о возможной невербальной КС.

Анализ данных позволил установить 8 КС из списка З. Дернеи, использованных респондентами: уклонение от темы, описательное изложение, приближенное значение, невербальные средства, обращение за помощью, калькирование с родного языка, использование слов и выражений-заменителей, заполнение хезитации. Четыре КС не были зафиксированы: прекращение сообщения, создание новых слов, фонетическая модификация, переключение кодов. Однако же, практически все студенты, проводившие оценку, предложили добавить две КС, которых не было в указанных выше таксономиях: самокоррекцию и повторы. В Таблице 1 показано общее количество и процентное соотношение каждой КС.

Таблица 1. Типы КС в количественном и процентном представлении.

N	Коммуникативные стратегии	Количество	%
1	Заполнение хезитации	135	27.49 %
2	Приближенное значение	122	24.86 %
3	Самокоррекция	88	17.93 %
4	Повторы	47	9.58 %
5	Описательное изложение	43	8.76 %
6	Невербальные средства	12	2.44 %
7	Обращение за помощью	12	2.44 %
8	Уклонение от темы	12	2.44 %
9	Слова и выражения-заменители	10	2.03 %
10	Калькирование с родного языка	10	2.03 %
	Всего	491	100 %

Наиболее часто употребляются слова, словосочетания и звуко сочетания, заполняющие паузы хезитации (27.49 % или 135 случаев), когда говорящим необходимо время, чтобы обдумать продолжение высказывания, вспомнить необходимое слово или четко сформулировать свою мысль, например: *The most interesting article I've ever read is ...erm...was... let me see... now...mm... about the problem of detecting gravitational radiation.* Эта стратегия чаще всего использовалась при описании тематики своего дипломного исследования.

На втором месте стратегия аппроксимации, т.е. использования описания или перифраза вместо термина, называющего какой-либо объект или явление, которая наиболее часто появлялась при выполнении второго и третьего заданий (122 случая или 24.86 %). Например, студентка сказала: *when fuel is in deposits in earth like coal or gas or oil* вместо *fossil fuels*. В другом примере она забыла термин *deforestation* и объяснила его: *carbon dioxide in the atmosphere caused an increase of temperature and forests died.*

На третьем месте стратегия самокоррекции, дополнительно включенная в список КС в ходе эксперимента (88 случаев или 17.93%). Эта КС является свидетельством осознания грамматической нормы, как, например: *Darwin observation take on special importance in our time...uh...no... Darwin's observation takes on special importance in our time.* КС самокоррекции также имеет место, когда говорящий уточняет свое высказывание, чтобы сделать его более понятным, например: *a man and an instructor... I mean a man and an instructor; The human population expand in many regions... expanding...is expanding...I mean... it grows bigger because people don't know birth control ...how to limit their families...* Самокоррекция наблюдается и в тех случаях, когда говорящие добавляют определители и уточняющие слова, например: *...Landfills pollute... they can poison reservoirs of water... underground reservoirs of water; Sulfur dioxide can cause much acidic precipitation... double as much acidic precipitation...twice as much acidic precipitation.*

Еще одна дополнительная КС – стратегия повтора была зафиксирована в ходе эксперимента (47 случаев или 9.58%). Она используется, когда говорящие повторяют слово или словосочетание, пытаются выиграть время, чтобы вспомнить более точный термин или более конкретную формулировку, например: *Ground-level ozone is considered a harmful... a harmful... a harmful thing... a harmful* (студент находит точный термин) *pollutant; They promised to limit the production of CFC during 20 years... during 20 years... for 20 years.* Повтор помогает избегать пауз и создать эффект непрерывности говорения.

КС описательного изложения (43 случая или 8.76%) используется в ситуации, когда респондент не может вспомнить соответствующий термин и пытается передать его значение «своими словами», например: *It was the period of...* (студент не может вспомнить термин *Ice Age*) *the period during which Earth was covered with ice.* В другом примере студент не мог вспомнить термин *eutrophication* и использовал описательное объяснение: *Chemical fertilizers can upset the balance of life because growth of some species can exclude other species.*

КС уклонения от темы, обращения за помощью и применения невербальных средств используются в незначительном количестве (по 12 случаев или по 2.44%). КС уклонения от темы наблюдалась при выполнении второго задания, когда респондент, описывая рисунок, после некоторого колебания пропускал один из нескольких изображенных на нем объектов, поскольку не знал терминов, необходимых для его описания. При выполнении второго и третьего заданий использовалась КС обращения за помощью к присутствующим коллегам в вербальной форме: *Help! Tell me! What is it?* и т.п. а также в форме побуждающих жестов и мимики. В ответах на эти же задания иногда наблюдались попытки невербальной компенсации недостаточных языковых средств.

В отдельных случаях встречаются КС калькирования и КС использования т.н. всезначущих слов (по 10 случаев или по 2.03%). Могут калькироваться как отдельные слова, так и целые структуры, например, студентка говорит о себе: *A young researcher prefers to make his decisions by him. This is your topic and that is my.* Стратегия заполнения лакун путем использования т.н. всезначущих слов и дейктических структур представлена следующими единицами: *device, stuff, thing, make, do, it, that, how you call it, what is it.* Причем, последние два словосочетания имели характер риторического вопроса, обращенного говорящим к себе.

Выводы. Подводя итог пилотному эксперименту, посвященному исследованию коммуникативных стратегий, используемых в академическом АЛФ студентами выпускных курсов неязыковых

специальностей, на материале учебных моделей коммуникативных ситуациях, необходимо отметить следующие положения:

Наиболее популярная таксономия З. Дерней, разделяющая КС на три группы – стратегии уклонения, стратегии компенсации и стратегии замедления, в целом, согласуется с нашими результатами, но отличается в отдельных пунктах. Восемь КС из двенадцати в списке З. Дерней (уклонение от темы, описательное изложение, приближенное значение, невербальные средства, обращение за помощью, калькирование с родного языка, использование слов и выражений-заменителей, заполнение хезитации) дополнены КС самокоррекции и КС повтора.

Как оказалось, четыре КС не были зафиксированы: прекращение сообщения, создание новых слов, фонетическая модификация, переключение кодов. На этом основании можно заключить, что они не характерны как для моделируемых академических коммуникативных контекстов, так и для достаточно высокого уровня академического АЛФ респондентов.

Наибольшую частотность показывает стратегия замедления, проявляющаяся в заполнении пауз хезитации, т.е. респонденты, не прерывая говорение, обеспечивают себе дополнительное время для нахождения необходимых слов и структур. Такую же функцию замедления выполняют КС самокоррекции и повтора, которые свидетельствуют об осознании необходимости сохранения непрерывности говорения параллельно с поиском правильных средств выражения. КС замедления составляют более половины всех зафиксированных стратегий (270 случаев или 54.99%) в моделируемых ситуациях академического АЛФ.

На втором по численности месте стратегии компенсации (185 случаев или 37.68%) – КС использования приближенного значения, описательного изложения, заменителей и калькирования. Таким образом, для коммуникации на академическом АЛФ показательна стратегия замедления, сопровождаемая, в случае ее недостаточной эффективности, стратегией компенсации. Стратегии уклонения, использования невербальных средств и обращения за помощью не играют сколько-нибудь значительную роль в контекстах университетской коммуникации (36 случаев или 7.33%). Можно предположить, что они, в целом, нетипичны для академической коммуникации.

Перспектива дальнейшего исследования исходит из того, что наши выводы, основанные на результатах пилотного эксперимента, требуют подтверждения на более широком материале, собранном в различных ситуациях применения академического АЛФ.

Источники и литература:

1. Bialystok E. Communication strategies: a psychological analysis of second-language use / E. Bialystok. – B. Blackwell, 1990. – 163 p.
2. Dörnyei Z. On the Teachability of Communication Strategies / Z. Dörnyei // *Tesol Quarterly*. – 1995. – Vol. 29. – No. 1, Spring. – P. 56-86.
3. Tarone E. Communication strategies, foreigner talk and repair in interlanguage / E. Tarone // *Language Learning*. – 1980. – No 30. – P. 417-431.

Герасименко Э.Н.

УДК 82-312.4:81'42

ДЕТЕКТИВ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ

Постановка проблемы и анализ актуальных исследований. Обзор литературы об исследовании детектива, проведенный нами, свидетельствует о том, что до начала XXI века изучение детективов, как правило, производилось с литературоведческих позиций.

Известные ученые-литературоведы из самых разных стран и самых разных национальностей: Н.Я. Берковский, А.Ф. Бритиков, Ц. Тодоров, Т. Кестхейи, А. Вулис, Ю.М. Лотман, Ю.В. Ковалев, В.М. Назарец, М. Новикова, Р. Юстес Д. Фрэй, Н.Н. Вольский, Е. Трофимова и многие другие, – изучали историю возникновения и эволюцию детектива, особенности его жанра и структуры, правила написания детективных историй. Вопросы языка и стиля детективных произведений очень редко становились предметом исследования, что объяснялось «усредненностью стиля детектива, шаблонностью его языка, запрограммированностью его персонажей и сюжетных ходов» [1, с.17]. В работах некоторых из вышеназванных исследователей встречаются небольшие главы или упоминания о стиле повествования отдельных авторов детективов или об общих требованиях к нему. Так, в исследованиях Д. Фаулза, Т. Кестхейи, Л. Романчук рассматриваются особенности стиля К. Дойля, Г. Честертона, А. Кристи, С. Вэн Дайна, Д. Хэмметта, Ж. Сименона и др. В работах Ж. Барзена, Д. Фрея, В.М. Разина обсуждаются вопросы стиля детективного повествования, исходя из тезиса, что «любой причисляемый к художественной литературе текст должен обнаруживать мастерство не только в сюжетной структуре, но и в тоне, языке, манере выражения» [2, с.151]. Но ни один из названных ранее авторов не ставил своей задачей лингвистический анализ детективных текстов, а только упоминал об этом аспекте исследования, иногда давая комментарии. В конце XX начале XXI веков ситуация коренным образом изменилась.

Цель нашей статьи – провести анализ научных работ современных ученых-лингвистов, посвященных изучению языка и стиля детективных произведений и установить круг проблем, требующих разрешения.

Изложение основного материала. Сейчас тексты детективов часто становятся объектом исследования различных лингвистических работ: статей, диссертаций, пособий. Российские, украинские и зарубежные ученые-лингвисты проводят наблюдения над языком детективных произведений на всех его уровнях.